КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПРОФОРГ

Открытое письмо в редакцию „Курской правды"

Я—профорг бригады каблучников штамповочного цеха. На курской обувной работаю уже 5 лет. Считаюсь активистом. Профессиональная работа мне нравится, и я понимаю, что бригадные организаторы могут сделать многое для того, чтобы фабрика давала потребителям крепкую, красивую обувь.

Но не все так смотрят на работу профорганизатора. Даже в фабкоме считают, что это просто одна из многих нагрузок. С нами по-настоящему не занимаются, нами как следует не руководят. Поэтому частенько „плаваешь", не зная что делать.

Вот почему я обращаюсь с письмом в „Курскую правду" и прошу поставить на обсуждение, **каким должен быть профорг в цехе и бригаде.**

□

Расскажу о себе.

— Работаю я бракером. Дела очень много. В смену не всегда укладываюсь. Кроме того, у меня еще несколько общественных нагрузок: цеховой коопуполномоченный, руководитель бригады по рационализации и изобретательству, уполномоченный по распространению печати, ответственный бригадир рабочего контроля и, наконец,

профорг.

Вот и спрашиваешь себя:—что же самое нужное, самое главное?

Как будто—все главное, а справиться со всем не успеваешь. Наляжешь на одно—другое отстанет. Только подтянешь—глядь, за третье уже ругают.

Работы у нас непочатый край. И я понимаю, что работать нужно много и хорошо. И работаю много, а вот получается нехорошо. Вся наша беда в том, что если есть в цехе активист, на него начинают валить нагрузки и валят до тех пор, пока он уже сам не знает за что взяться. А кончается тем, что актив превращается в „пассив".

Я считаю, что должна быть одна нагрузка, за которую действительно сумеешь отвечать. Если я профорг, так дайте мне возможность заниматься только этой работой, и я принесу гораздо больше пользы для предприятия.

□

По-моему основное для профорга — это добиться, чтобы его цех или бригада всегда выполняли план и по количеству и по качеству.

У нас в бригаде с количественными показателями дело обстояло хорошо, а вот качество подгуляло. Побеседовали мы с бригадиром и решили добить брак.

Помогло то, что я работаю бракером. Видишь, с машины пошел негодный каблук, в обеденный перерыв или во время перекура побеседуешь с рабочими. В чем дело? Халатно работает—подтянешь, прохватишь в стенгазете, вывесишь на черную доску. Не овладел машиной—привлечешь в технический кружок. Теперь вся наша бригада сдала техэкзамен и брака почти не бывает.

Но кроме производственной, я должен вести и воспитательную работу, а вот что делать, я не знаю, и фабком не помогает.

Вызовут тебя в комитет и скажут: —Проводи сегодня беседу, каким должен быть ударник. Ничего толком не об'яснят, а спросишь—отмахиваются, да еще пристыдят—должен знать.

Проводишь беседу и боишься, как бы рабочие не спросили то, чего не знаешь. Ну хорошо, что у меня в бригаде малограмотные, а если бы грамотные были?

Есть у нас при цехе красный уголок. Там библиотечка. Но ничего в ней, кроме прошлогодних журналов да нескольких старых брошюрок нет. А ведь хорошие книги помогли бы профоргу разобраться в том или другом вопросе и рабочим раз'яснить.

Сейчас составляется годовой промфинплан. Надо в бригаде какую-то работу проводить, а какую—не знаю. И фабком молчит. И выйдет, как с колдоговорной. Проспали, а потом в один день на цеховом собрании все пункты сразу проверили.

У меня нет даже плана работы. Скажут в фабкоме что делать—сделаешь. Не скажут, так и не знаешь за что браться. А говорят редко. И то больше насчет того, что „сегодня собрание—обеспечь явку".

Если сам что-нибудь начнешь, то не помогают. Записал 3 рабочих в союз. 2 месяца не могли билеты получить. Или уговорил малограмотных рабочих школу посещать, так фабком их в школу неграмотных посадил, а они 3 группы кончили.

По-моему, чтобы профорг хорошо работал, надо **освободить его от других нагрузок, помочь составить план, а главное, почаще беседовать с ним и учить что и как делать.** Тогда профорг будет действительно организатором рабочих.

НИКОЛАЙ ТОКАРЕВ.

* * *

ОТ РЕДАКЦИИ. Публикуя письмо тов. **Токарева**, мы просим профоргов и председателей фабзавкомов высказаться по затронутым вопросам.

Мудрый светотворец

Многие учреждения и учебные заведения Курска не получают нужного количества электроэнергии и в то же время десятки квартир лишенцев освещены электричеством.

— Да будет свет,—сказал премудрый ЦЭС, включая свет на квартиру лишенца и... выключив электричество... в учебном заведении.

Колхозный театр

В Орловском районе из участников самодеятельных кружков ударников колхозов и совхозов района организован передвижной совхозно-колхозный театр.

Над театром взял шефство московский Малый театр.

С 1 января театр готовит к постановке пьесы: «Мой друг» **ПОГОДИНА**, «Чужой ребенок» **ШКВАРКИНА** и «Князь Мстислав Удалой» **И. ПРУТА.**

Первый выездной спектакль колхозного театра состоится 1 февраля.

При театре создан **ФИЛИАЛ МАЛЫХ ФОРМ**, который покажет своей первой работой сборный спектакль—«Злоумышленник» **ЧЕХОВА** и «Челкаш» **М. ГОРЬКОГО.**

Сейчас составляется календарь выезда театра в другие районы.

Безработные боги

В Курском краеведческом музее подготовлены для передачи в антирелигиозный музей изваяния богов различных религий.

ЗА ЕДИНЫЙ СТИЛЬ

Архитектор КИШ

Вопрос о социалистическом стиле архитектуры—одна из основных проблем, которую будет разрешать созываемый в Москве всесоюзный с'езд архитекторов. На этот с'езд архитекторы нашей области должны притти с конкретными предложениями, сказать свое мнение о том, каким должен быть современный стиль.

В наших крупных городах—Москве, Ленинграде, Харькове и др.—имеется сейчас 3 архитектурных течения. Некоторые архитекторы Союза во главе с тов. **Желтовским** стали на путь широкого внедрения классики в архитектуру. Другая группа, во главе с академиком **Щусевым**, пропагандирует „переходный стиль", который представляет комбинированное смешение классики с реконструктивизмом, а третье течение возглавляется **Скворцовым** — сторонником реконструктивизма.

Взяв от каждого из этих трех стилей наиболее ценное, мы сможем создать красивые, монолитные творения. Сейчас у нас в Курске, как и во многих других городах, такой монолитности архитектурного стиля еще нет. Наш „лоскутный" стиль — следствие того, что мы строили без учета перспектив расширения города.

Вместо того, чтобы сначала создать единый план развития города, а потом по этому плану строить, мы начали работу с конца—начали строить дома на неподходящих участках, без учета таких важных моментов, как продление новыми домами красной линии построек, расширение узких улиц и т. д. В результате построенные за последние два года несколько новых домов придется сносить в ближайшее время, так как они помешают нормальному развитию города.

Портит, например, весь вид заново планируемой площади у Московских ворот строящийся там трансформаторный киоск, который не подвергся предварительной архитектурной обработке.

То же самое происходит и с дорожным строительством. Мы механически ремонтируем пришедшее в негодность мостовые—делаем гладкую поверхность, укладываем камни—и все. Архитектурное оформление мостовых и тротуаров никого не интересует.

Все то, что строится в городе, должно предварительно пройти через архитектурную обработку. Только при этом условии город будет иметь выдержанный архитектурный стиль.

Для того, чтобы все наше городское строительство было вполне доброкачественным не только с точки зрения экономической и строительной, но и по внешнему оформлению, нужен строгий **архитектурный контроль.** Сравнительно крупное строительство, намеченное на будущий год,—2 новых дома, бани и 30 надстроек—коренным образом могут изменить внешний вид города. Для этого как новые дома, так и надстройки должны быть оформлены в соответствующем стиле.

Необходимо создать в Курске **экспертный архитектурный совет** и категорически запретить производить строительство без утверждения совета. Экспертный совет должен будет обсуждать проекты не только с конструктивной, но и с архитектурной стороны.

Несколько слов об отношении к проектированию построек некоторых наших архитекторов. У нас есть такие архитекторы, которые считают для себя позорным составлять мелкие проекты (например проектирование общественной уборной).

Перед архитектурной общественностью Курска стоит серьезная и почетная задача—превратить Курск в образцовый социалистический город. Без организации архитекторов мы решить такую задачу не в состоянии. Не можем мы также каждый в одиночку серьезно подготовиться и к всесоюзному с'езду архитекторов. Нам надо немедленно создать в Курской области **отделение союза советских архитекторов** и общими усилиями дружно взяться за создание и оформление нового Курска.

Письма, остающиеся без ответа

На бюрократов предупреждения не действуют

„Курская правда" не раз принимала меры к тому, чтобы работники курских районных организаций прекратили бездушно-бюрократическое отношение к сигналам печати и жалобам трудящихся. Облпрокурор вызывал районного прокурора и тот отчитывался в партколлегии. Сигнализировали и райкому партии. Не раз предупреждали райЗО и рик. По отдельным письмам селькоров в сельсоветы выезжали специальные корреспонденты.

В дни „нажима" в районных организациях поднимается шумиха, затем она стихает и дело глохнет.

Из Курского района больше, чем из других, в редакцию поступает жалоб. Они говорят о нарушении революционной законности сельсоветами, искривлении политики партии, расхищении социалистической собственности, недостатках колхозов и плохом уходе за конем. Возмутительнее всего относятся к сигналам печати и жалобам трудящихся в районном земельном отделе и районном исполнительном комитете.

Начальник и его секретарь

Вот факты о райЗО.

Жалобы о незаконном исключении колхозника артели „Мирный труд", Б.-должанского сельсовета, **Звягинцева** Никифора Козьмича районный земельный отдел поручил расследовать участковому милиционеру и дал ответ, что „материал закончен".

Письмо, адресованное лично начальнику райЗО о кулацком засилье в колхозе „Красный пахарь", расхищении колхозного хлеба бригадирами и завсвинарками, „пропало без вести".

Селькор из Безлесинского сельсовета колхоза „Красный боец" прислал список раскулаченных. Они организовали колхоз и постановили: „Не принимать в артель бедняков и середняков". Правда, некоторым разрешают вступать, но берут за это взятки. Например, с бедняка **Шумакова** Дмитрия Матвеевича взяли два мешка ржи, 6 мешков гречихи, 1 мешок проса. Результатов расследования по этому письму редакция не получила. Несмотря на неоднократные требования, письмо лежит несколько месяцев.

В колхозе „Красная звезда", 2-го Дьяконовского сельсовета, завхоз **Погибелев**—кулак, подрывает хозяйство артели, губит инвентарь. Из 64 плугов остались пригодными к работе 20. Остальные разбросаны по полю, ржавеют. Мер по этому письму не принято.

Селькор Пашковского сельсовета сообщает о том, что в колхозе имени Ворошилова, по распоряжению председателя правления **Шишова**, колхозных лошадей „лечит" местный знахарь. Факты знахарства подтвердились, но мер не принято.

В райЗО письма рассматривает секретарь **Казанский**, „тщательно" их регистрирует и перекладывает в папку „для доклада" начальнику тов. Шеховцову. Заведено 10 таких папок, которые в порядке очереди передаются для просмотра. До некоторых очередь доходит через 10—15 дней. На 15 декабря в папке „для доклада" лежало 12 писем, датированных от 28 ноября.

Работниками райЗО письма расследуются очень редко. Большинство передается второстепенным работникам, пересылается председателям сельских советов, участковым милиционерам и другим лицам. Очень редко поручается расследование работникам районных организаций и директорам машинно-тракторных станций. В результате выводы делаются неправильные и поверхностные.

Доверили ответственное дело второстепенному лицу, секретарю райЗО тов. **Казанскому**, который на запросы „Курской правды" отвечает так:

— На б/р факты не подтвердились".

Когда у Казанцева спрашиваешь:—Почему месяцами лежат нерасследованные письма?—он отвечает:

— Сейчас посмотрю в книге регистрации. У меня теперь образцовый порядок. И в результате „образцового" порядка утеряно 29 писем. Оставшиеся нерасследованными 36 писем—неизвестно где. Что по ним сделано, работники райЗО не знают.

О портфеле Емельянова и потерянных письмах

Не лучше, чем в райземотделе, рассматриваются жалобы в райисполкоме.

Жалоба колхозницы **Петрухиной** Т. Т. колхоза „Заря революции", Сапоговского сельсовета, о незаконном из'ятии сельсоветом коровы передавалась из рук в руки полтора месяца и осталась неразобранной, несмотря на вмешательство райкома ВКП(б).

17 неопубликованных писем „Курской правды" лежат в райисполкоме неразобранными с 13 октября.

В портфеле заведующего орготдела райисполкома **Емельянова** 3 месяца лежит жалоба рабочих транспорта раз'езда Ноздрачево о незаконном обложении мясоналогом.

Пора, наконец, призвать к порядку виновников издевательского отношения к письмам колхозников!

Бригада „Курской правды":
ДАНИЛОВ,
ПАНЬКОВ.

ОТ ЦВЕТОВ—К КНИГЕ

Пройдите по цехам курского кожзавода. Вдоль всего хромоотделочного цеха в кадках стоят сосны. На столах красных уголков — фикусы, астры, комнатные цветы. Молодые сосны украшают дорожки, они рассажены по всему двору, ими убрана крутая железная лестница у входа в цех.

Совершенно необычайна обстановка торжественной чистоты и порядка. А ведь совсем недавно говорили, что кожевенные заводы — это смрад и грязь.

Сейчас на заводе уже не помнят, кому принадлежит инициатива озеленения цехов. Кажется, что мысль о зелени пришла всем одновременно. Очень многие рабочие живо приняли участие в очистке двора от мусора. Они делали это весело, с шутками. Весной, когда сор, скопившийся за зиму, делает двор неприглядным и серым, хочется быстро убрать и очистить его, чтобы все стало светлым и весенним.

Когда убрали двор, многие оглянулись и увидели: чего то нехватает.

На другой день несколько рабочих робко принесли первые банки комнатных растений и, смущаясь, поставили их в цехе.

Кто-то хихикнул:

— У нас оранжерея завелась.

Кто-то мрачно добавил:

— Все одно погибнут. Кто за ними смотреть будет? Растения уход любят.

Партийная организация завода сказала коммунистам.

— У кого дома есть лишние цветы, несите сюда. Сделаем наши цехи веселыми.

Каждый день на заводе появлялись новые и новые банки с цветами. Вслед за коммунистами старые работницы и рабочие несли из дома фикусы, узколистые пальмы и красноватые сердцелисты.

* * *

Цветы могли погибнуть. Проходя мимо, рабочие бросали окурки в банки, окурков было так много, что казалось, цветы растут из них.

Во время обеденного перерыва старые работницы Бунакова и другие приносили в кружках воду и поливали цветы. Незаметно это вошло в обязанность. Женщины и девушки на перебой ухаживали за цветами, которые совсем недавно украшали их комнаты.

На одном производственном совещании работницы стали говорить:

— Что за безобразие? Мы убрали и очистили завод, мы принесли цветы, а в цехах бросают окурки, не следят за чистотой.

И появился приказ по заводу о соблюдении чистоты и об охране цветов. За его выполнением следили не только бригадиры и мастера, но и работницы. Наиболее упорные нарушители чистоты попадали в заводскую газету „Пушилка".

Чистота победила.

○

Главное значение этой победы в том, что люди стали внимательнее относиться к станкам, на которых они работают, к продукции, которую они выпускают. Кожу теперь аккуратно складывают на козлы. Случаев брака от небрежного обращения к полуготовым фабрикатам теперь не бывает. Аварий станков по недосмотру рабочих тоже нет.

Так сказалась борьба за чистоту. От охраны цветов она перешла к охране продукции и станков. Последний этап ее—чистота одежды и самого рабочего—уже явственно намечается на заводе.

Почти во всех основных цехах поставлены вешалки. Рабочие, переодевшись в спецовку, вешают свои костюмы и пальто и прикрывают их холстом. В завкоме мечтают оборудовать прекрасный душ.

○

Борьба за чистоту перекинулась и в квартиры рабочих. На заводе было организовано несколько бригад. Они обходили квартиры, знакомились с бытовыми условиями, помогали всем—одеждой, бельем, обувью, топливом.

Многим были отремонтированы квартиры. Старый рабочий **Швалба**, обремененный большим семейством, живший в темной и холодной комнате, теперь с помощью завода отремонтировал свою квартиру.

80 семейств ударников к зиме снабжены всем необходимым.

□

На заводе по просьбе директора организован киоск ОГИЗа. Среди рабочих на полторы тысячи рублей распространено абонементов на покупку книг. В киоске спрашивают сочинения Ленина, „Вопросы ленинизма" Сталина, книги Горького, Фурманова, Шолохова, Алексея Толстого. Эренбурга, технические книги. Киоск не удовлетворяет спрос рабочих. Его загрузили брошюрками. Рабочие ждут, когда в киоск придут хорошие книги.

Сейчас на заводе на 260 рабочих выписывается 600 газет и журналов. В библиотеке клуба кожевников 200 рабочих состоят постоянными подписчиками, а три месяца назад их было только 5. Среди рабочих уже есть много подлинных энтузиастов книги, как **Иванов** Роман, **Акатов.** Последний читал Энгельса, Маркса, Чернышевского, Некрасова, Пушкина, Горького.

Так, от цветов к книге идет завоевание культуры на кожзаводе.

М. К—й.